

«Чехословацкий фактор» и продовольственный вопрос в системе большевистской агитации на Восточном фронте в 1918 году

А.Н.Валиахметов

Институт истории Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению большевистской агитации на Восточном фронте в 1918 году. Особое внимание уделяется раскрытию того, как связывалось ухудшение продовольственной ситуации в стране с действиями Чехословацкого легиона. В статье показана эффективность и результативность большевистской агитации.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Чехословацкий легион, продовольственный вопрос, агитация

Abstract. The article considers the Bolshevik propaganda on the Eastern Front in 1918. Special attention is paid to the disclosure of how the associated deterioration of the food situation in the country with the actions of the Czechoslovak Legion. The article shows the efficiency and effectiveness of the Bolshevik agitation.

Key words: The Russian Civil War, the Czechoslovak Legion, the food supply, agitation

Войны выигрываются не только на полях сражений, но также на страницах газет, журналов, книг. Это утверждение в полной мере применимо к истории гражданской войны в России. Система агитации, созданная большевиками, работала на победу не меньше, чем вооружённые формирования или тыл.

Одним из приёмов большевистской агитации было создание образа врага. На первом этапе гражданской войны главным врагом был объявлен Чехословацкий легион, боевые действия против которого именовались «революционной борьбой» [10, л. 112]. Даже в официальных документах Восточный фронт первоначально называли Чехословацким фронтом. Важным средством воздействия на общественное сознание были митинги.

Резолюции митингов могут рассматриваться как выражение позиции их участников и свидетельствовать о результативности агитационной работы. Газета «Гражданская война» от 27 августа 1918 года содержит резолюцию митинга рабочих паратских судостроительных заводов, которые поклялись «всеми силами [...] защищать социалистическое отечество от чехо-белогвардейских мятежников» [11, л.30]. Это был не единичный факт: «13/VIII схоронили тов. Юдина и несколько красноармейцев, убитых одновременно с ним. На похоронах было много красноармейцев, которые опуская в землю своих товарищей дали клятву победить чехов» [12, л. 115].

В ходе агитации власти обращались к различным социальным слоям. Несмотря на то, что в государстве была провозглашена диктатура пролетариата, важная роль отводилась крестьянству, прежде всего его беднейшей части. Вполне естественно, что, обращаясь к рабочим и крестьянам, большевистская власть опиралась на жизненные интересы и потребности, в частности на продовольственный вопрос.

Соединение этих двух стратегий приобретало причудливые формы и давало потрясающий эффект. Примером этого может служить «раскрытие роли» Чехословацкого легиона в ухудшении продовольственной ситуации в стране. В этой связи, особый интерес представляет такой документ, как обращение оперативного штаба Чистопольского уезда к рабочим и крестьянам от 15 июля 1918 года [9]. Это яркий и ценный документ своей эпохи. По содержанию он уникален, по духу – типичен для своего времени. Он полон противоречий, но вместе с тем представляет собой цельный текст. Небольшой по объёму, но насыщенный по своему содержанию, эмоциональному заряду. Краткие, лаконичные фразы сочетаются с глубоким подтекстом.

Обращение начинается со слов «товарищи рабочие и крестьяне», однако далее, в тексте следует важное уточнение: «Мы обращаемся к вам, рабочие и беднейшие крестьяне» [9, л. 15]. Уже в этой конструкции видится предпосылки для внесения раскола в среду крестьянства. Дальнейшее

прочтение документа лишь усиливает это впечатление: «Знайте, что только вы, трудящиеся и неимущие будете испытывать на себе весь ужас и безобразие, которые будут чинить эти чехословацкие и юнкерские отряды, ибо деревенские кулаки и буржуазия их всюду встречают радостно и поддерживают деньгами и хлебом» [9, л. 16]. В этой части документа наблюдается прямое противопоставление нескольких групп крестьянства.

Что касается роли чехословацких легионеров в этой схеме, то агитация, с одной стороны, относилась «соединенные чехо-словацкие и юнкерские банды, подкупленные буржуазией» к «внутренним врагам» [9, л. 15]. В этом случае опора делалась на классовую сознательность. Однако с другой стороны, она опиралась и на национальные чувства: «Все на защиту Советской России. Не давайте бесчинствовать и глумиться над собой у себя на родине **иностраннным буржуазным бандам** (выделено нами – А.В.)» [9, л. 16]. Точнее будет сказать, что в этом случае классовое и национальное были связаны в единое целое.

Продолжая раскрывать замыслы «соединенных чехо-словацких и юнкерских банд», авторы документа подчеркнули следующее: «Целью их является отрезать от Северных губерний хлебные области вплоть по р.Камы и Белой [...] Дорогие товарищи. Ваша жизнь и ваша свобода находятся в великой опасности. Все приходите под знамя свободного возстания (так в тексте – А.В.) и добровольного вооружения, иначе всем нам грозит голодная смерть, так как чехо-словаки думают реквизировать весь хлеб и отправить его в Австрию и Германию, чтобы дать возможность немецкому бронированному кулаку раздавить свободный Российский народ» [9, Лл. 15-16].

Этот колоритный фрагмент текста содержит в себе несколько противоречий. Во-первых, привлекает внимание тезис о стремлении «отрезать от Северных губерний хлебные области». В новейшей отечественной историографии было подвергнуто критике утверждение, что «...военным руководством Антанты и чехословацкого корпуса был

разработан план, согласно которому корпус «...захватит Сибирскую железную дорогу и отрежет от Центральной России всю восточную часть страны, включая хлебные районы Поволжья и Сибири», а затем «в контакте с интервентами на Севере и контрреволюционными силами Юга» развернёт «наступление к сердцу России». А.В. Иванов называет данную версию «... надуманной и безосновательной, если не сфальсифицированной» [6, с. 20].

Во-вторых, вызывает возражение тезис о том, что чехословацкие легионеры стремились «реквизировать весь хлеб», чтобы «отправить его в Австрию и Германию». Данное утверждение свидетельствует о полном непонимании или сознательном игнорировании целей чехословацкого национально-освободительного движения. Легионеры боролись за создание независимого государства – Чехословацкой республики. Для достижения этой цели было необходимо, что Германия и Австро-Венгрия потерпели в войне поражение. Впрочем, упоминание стран, с которыми Россия вела кровопролитную борьбу в годы мировой войны, так же может рассматриваться в качестве идеологического приёма.

Заканчивается документ призывом: «Медлить нельзя. Враг близок. К оружию. Спасать жизнь и революцию» [9, л. 16]. С одной стороны власти апеллировали к инстинктам (жизнь и свобода), а с другой – к убеждениям (защита революции).

Политические и военные руководители Советского государства активно использовали «чехословацкий сюжет» в своей агитации. Так, Н.И. Подвойский в разговоре по прямому проводу с командующим Оренбургским фронтом Г.В. Зиновьевым и заместителем командующего В.К. Блюхером 17 июня 1918 года призывал издавать и распространять «листки о чехословацком и казачьем грабежах», а также дал указание напечатать в виде листовки правительственное заявление о Чехословацком корпусе и историю чехословацкого мятежа [5, с. 385, 386]. В постановлении ЦК РКП (б) «О мероприятиях по укреплению Восточного фронта» от 29 июля 1918 года вопрос об уяснении смысла «чехо-белогвардейского мятежа (так в тексте –

А.В.)» увязывался с продовольственным вопросом (необходимость очищения Поволжья, Урала и Сибири от Чехословацкого корпуса для нормализации продовольственного снабжения) [4, с. 50]. В газетах того периода победа под Казанью рассматривалась как «выход к Камскому хлебу» [7, л. 23].

Судя по всему, подобная агитация дала свои плоды. Об этом можно судить на основе резолюций митингов, а также текстов воспоминаний, созданных участниками гражданской войны в Казанской губернии по заказу Истпарта. Напряжённая продовольственная ситуация связывалось (прямо или косвенно) с действиями чехословацких легионеров: «Во время нашествия белых чехо-словаков все кулачество ожило и всячески пугало робких, что мол власти Советов больше не будет» [3, л. 235]; «Хлебородная Сибирь находилась в руках чехо-словаков» [1, л. 116]. Таким образом, эти воспоминания фиксировали в себе не только образы прошлого, но также и отражали влияние идей и идеологием того времени, когда они были написаны (конец 1920-х годов).

То же самое можно сказать и в отношении исторических трудов. В большевистских изданиях чехословацкие легионеры обвинялись в том, что их действия способствовали ослаблению и свержению Советской власти, а также ухудшению продовольственной ситуации [1, с. 145; 8, с. 115].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин. Борьба за Казань. - ЦГА ИПД РТ. Ф.36. Оп.1. Ед.хр.202. Лл.116-121.
2. Анишев А. Очерки истории гражданской войны 1917-1920. - Л.: Государственное издательство, 1925. - 288 с.
3. Воспоминания Ларина. - ЦГА ИПД РТ. Ф.36. Оп.1. Ед.хр.198. Л.235-235об.
4. Главнокомандующий всеми вооружёнными силами Республики И.И. Вацетис: сб. документов. - Рига: «Зинатне», 1978. - 364 с.
5. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.). В 4-х тт. - Т. I. - М.: Воениздат, 1971. - 788 с.
6. Иванов А.В. К вопросу о причинах антисоветского выступления Чехословацкого корпуса в 1918 году // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 1997. - № 4. - С. 7-24.
7. «К взятию Казани» // «Красная Армия». 1918. 12 сентября. №70.- ЦГА ИПД РТ. Ф.36. Оп. 1. Ед.хр.264. Л.23-24.

8. Какурин Н.Е. Как сражалась революция: в 2 т. – М.: Политиздат, 1990. – Т. 1. – 272 с.
9. Обращение Оперативного штаба Чистопольского уезда к рабочим и крестьянам (15 июля 1918 года). - ЦГА ИПД РТ. Ф.36. Оп. 1. Ед.хр.266. Л.15-16.
10. Осипов С. Взятие Казани чехословаками в 1918 году. - ЦГА ИПД РТ. Ф.36. Оп.1. Ед.хр.202. Лл.112-115.
11. Политическая сводка // Гражданская война. 1918. 27(14) августа 1918 г. №1. - ЦГА ИПД РТ. Ф.36. Оп. 1. Ед.хр.264. Л.29-30.
12. Соколов. 1918 год. - ЦГА ИПД РТ. Ф.36. Оп.1. Ед.хр.244. Лл.112-121.